

А. Ю. Виноградов

НИИ Высшая школа экономики, г. Москва

Д. В. Каишанов

Независимый исследователь, г. Долгопрудный

В. В. Понарядов

*Институт языка литературы и истории Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

РУКОПИСЬ ШОГЕНОВА – УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ПИСЬМЕННОСТИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В собрании А. С. Фирковича Российской национальной библиотеки наше внимание привлекла очень поздняя греческая рукопись (ф. 946, оп. 1, д. 1093), состоящая из 10 разрозненных листов (на одном стоит помета Х. М. Лопарева от 18.09.1915 г.). Два похожих листа хранятся в фонде А. М. Шёгрена Национальной библиотеки Финляндии в Хельсинки (ф. 209, коробка 19, конверт «Бек-Мурзин, Н. Ш.»; указание А. И. Алиевой, фотографии выполнены И. Мирошниковым) – их академику отправил в июле 1840 г. из Пятигорска Шора Ногмов. По его словам, рукопись принадлежала *узденю* (дворянину) Исмаилу Шогенову, скончавшемуся в 1830 г., и переходила в его семье от отца к сыну.

По свидетельству Фирковича, в 1849 г. некий Шогенов, который проживал в ауле Атажуко Атажукина на Баксане, использовал рукописи для врачевания, «читая их по-своему диким голосом нараспев, присваивая каждой букве особое название и уверяя всех, что это название разных ангелов и духов, призываемых им на помощь». Шогенов продолжал свою деятельность еще в 1867 г., когда его книги безуспешно пытался увидеть Н. А. Нарышкин.

Как уверял Шогенов Фирковича, рукописи были списаны «его дедом с книги, писанной на коже». Поэтому нельзя исключить того, что с предком Шогенова в 1732 г. встречался генерал-майор Д. Ф. Еропкин, которому «баксанский житель принес книгу величиной в десть, написанную на пергамене, и объявил о ней, что он ее и другой никто в Кабарде читать не умеют, только кладут больным на головы, и от того оные выздоравливают». Известно, что такого рода обычай среди черкесов существовал уже в XVII в. Причем если в начале этого столетия *шогены* (задолго до того этим словом обозначали христианских священников) еще как-то могли читать по-гречески, то к XVIII в. эти знания были утеряны.

Текст в рукописи записан наклонным поздним минускулом, без лигатур и диакритики, но с сокращением *nomina sacra*; слова разделены двоеточиями, но не всегда верно. Заголовки выполнены с применением красных чернил, встречаются примитивные инициалы и разделители-плетенки. По формату, почерку и водяным знакам очевидно, что оба фрагмента представляют собой части одной рукописи, но только л. 2–8 из РНБ следуют друг за другом без лакун. Состав рукописи следующий.

НБФ, л. [1]: Лк 2, 18–20 (Евангелие на вечерне Рождества; без начала); л. [1–1 об.]: Мф (в рукописи ошибочно – Ио) 1, 18–20 (Евангелие на утрени Рождества; без конца).

Л. [2–2 об.]: Мф 1, 18–23 (Евангелие на утрени Рождества; без конца; повторно).

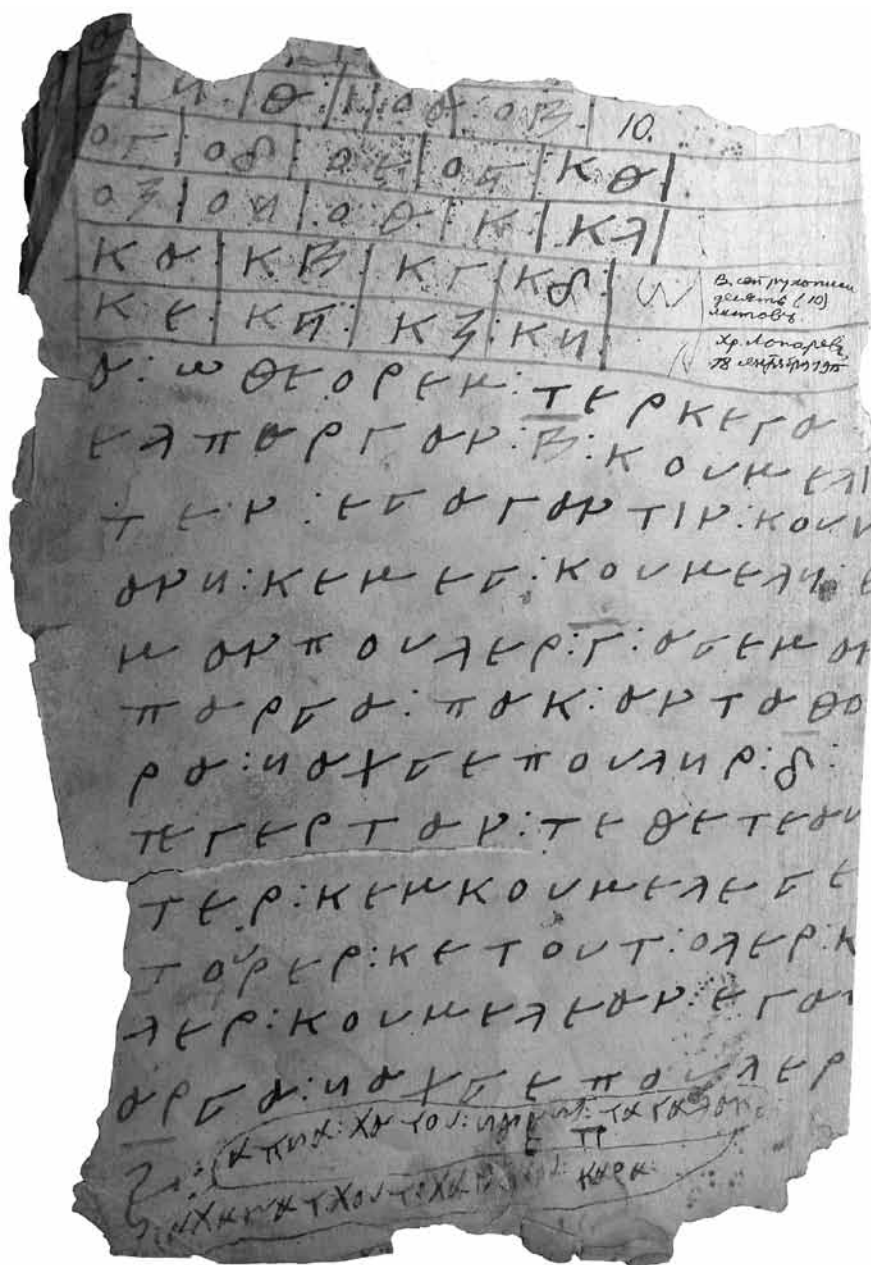

Рис. 1. РНБ, ф. 946, оп. 1, д. 1093, л. 10 об.: номера пасхалии и текст на тюркском языке

РНБ, л. 1: Лк 24, 10–12 (4-е воскресное Евангелие на утрени; без начала); л. 1–2: Лк 24, 12–17 (5-е воскресное Евангелие на утрени; конец опущен).

Л. 2: Лк 1, 34–36 (Евангелие на литургии Благовещения; опущены начало и конец); л. 2 об. – 4: Лк 1, 24–38 (Евангелие на литургии Благовещения; на этот раз полностью); л. 4: Мф 8, 25–26 (Евангелие на четверг 2-й недели Великого поста; опущены начало и конец); л. 4 об. – 5: Мф (в рукописи ошибочно – Ио) 26, 6–15 (Евангелие на литургии Великой среды; конец опущен); л. 5 об. – 6 об.: Лк (в рукописи ошибочно – Ио) 9, 28–36 (Евангелие на утрени Преображения); л. 6 об. – 7 об.: Мф 17, 1–9 (Евангелие на литургии Преображения); л. 7 об. – 8 об.:

Мф (в рукописи ошибочно – Ио) 10, 16–22 (Евангелие на среду 3-й недели Великого поста и на службу мучеников); л. 8 об.: Мк (только заголовок).

Л. 9–9 об.: календарь, без начала и конца, на февраль (24 февр.: тропарь свт. Власию Аморийскому: «Божественное прозябение...», без начала), март (25 марта: тропарь Благовещения: «Днесь спасения нашего главизна...»), апрель (тропарь св. Георгию (ἡαος κερκε): «Яко пленных свободитель...») и май (2 мая: тропарь свт. Афанасию Великому (θουνη): «Столп был еси православия...», без конца).

Л. 10–10 об.: порядковые номера 28-летнего солнечного цикла «ромейской» пасхалии (определено П. В. Кузенковым); л. 10 об.: текст на тюркском языке, записанный греческими буквами.

Рукопись представляет собой фрагменты сокращенного лекционария (апракоса), который содержал выписанные несколько беспорядочно и с повторами евангельские чтения на утрени и литургии важнейших праздников (Рождества, Благовещения, Преображения), воскресные, общие святым (мученикам) и, возможно, постовые, а также календарь с тропарями избранным праздникам и святым и пасхалией.

Греческие текст содержит многочисленные отступления от нормы, особенно в области вокализма: регулярно взаимозамещаются звуки *e* и *i*, *o* и *u*. Это явление, несомненно, связано с трехгласием адыгских языков, в т. ч. кабардинского. В области консонантизма можно отметить редкую замену *g* на *k*, смешение *pt* и *p*.

На полях евангельской части имеются схолии, содержащие в т. ч. имена, причем негреческие – вероятно, для поминовения.

Отдельный интерес представляет тюркский текст на последнем листе, слегка обрезанном по правому краю. Он состоит из 14 строк и разбит на «параграфы», обозначенные греческими числами от 1 до 5. Последний параграф оформлен differently от предыдущих: он записан мелкими буквами и обведен. Текст читается и переводится следующим образом (цифры в первом столбце обозначают параграфы в рукописи, надстрочные цифры во втором – номера строк, в третьем столбце – интерпретационная транскрипция).

1	¹ ωθεορεμ : τερκεγα ² ελλαργαν :	oši urīm ter ki yalbaryan	Тот грек говорит, что молился.
2	κουμελι(.) ³ τεν : εσαγαντιν : κουη(.) ⁴ ανη : κεμες : κουμελη : ε(.) ⁵ μανπουλερ:	köñili(n)den isaya din qoy(y)anı kim is<e>köñili iman bulır	От сердца то, что он исповедует религию Иисусу. Кто-то сердцем найдет веру.
3	ασεμαν(.) ⁶ παρσα : πακ : ανταθο(.) ⁷ ρα : ηαχσεπουληρ :	asıman(da) barça pak anda so(η)ra yaxşı bolır	На небе все чисто. Там потом будет хорошо.
4	⁸ τεγερταν : τεθετεση(.) ⁹ τερ : кемκουμελεσεε(.) ¹⁰ τουρεр : кетотт : олер : κ(.) ¹¹ лер : κουμελεαν : εγα(.) ¹² арса : ηαχσεπουлеρ :	tejer<i>den tese de aytır kim köñil<i> ese(n)turır haydut ölır k(i ö)lır köñili<n>en ege(rb) arsa yaxşı bolır	Говоря же о Боге, рассказывает, что сердце его спокойно. Разбойник умрет, так умрет. Сердцем своим если пойдет, будет хорошо.
5	¹³ απηα : χατου : ηα(σ)επ : ταγαλομε ¹⁴ αχαματ : χουτ : χα(.....) : кара	... qatı yazıp tağallum e<t> ... qara	... крепко запиши и выучи ... смотри

В языковом отношении – это кыпчакский диалект, более близкий к крымско-татарскому, чем к тюркским языкам Северного Кавказа. В пользу этого говорит начальное *y*- в ряде слов на месте карачаево-балкарского и кумыкского *ǰ*, неразвитость губного сингармонизма, употребление специфического суффикса *-nep*. В то же время не исключено существование на Северном Кавказе в период составления текста исчезнувших на сегодня переходных диалектов, которые, сближаясь с крымско-татарским языком, не входили напрямую в его систему. Текст может быть написан на таком диалекте, и в таком случае объясняются отдельные отклонения от особенностей крымско-татарского языка – например, неожиданное полногласие (*köñili*, *asıman*, *teñeri* вместо *köñli*, *asman*, *teñri*). С другой стороны, они могут объясняться тем, что составитель текста писал на крымско-татарском, но знал его несовершенно, и влияние его родного языка привело к появлению отклонений от ожидаемых фонетических явлений.

Этот разделенный на короткие параграфы и записанный греческими буквами тюркский текст в рукописи, которая использовалась во врачебных обрядах, вызывает в памяти свидетельство Якова Рейнегтса. По его словам, «татарские муллы» использовали греческое письмо для «тайных молитв» против болезней, а без амулетов, написанных греческими буквами, местные жители не выходили из дома и не садились верхом.

Греческие рукописи продолжали бытовать на Кавказе в XIX в. Фиркович получил от майора Атажуко Абукова копию старой рукописи, снятую за Кубанью и схожую «как почерком, так и содержанием» с манускриптом Шогенова. Д. Л. Кодзоков приобрел в Ардоне книгу, в которой «начертания чисто греческие» перемежались «словами тарабарской грамоты». Однако на сегодняшний день 12 листов рукописи Шогенова – единственный сохранившийся свидетель последних этапов истории греческой книжности на Северном Кавказе.